# ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВÔВЪ. СЕРЕДА **Ч. 19.** дня 22. Лют. (6. Марта) 1850.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна для одбирающихъ въ Редакціи: четвертьрочна 1 рень. 15 кр. ср.; пôврочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: четвертьрочна 1 рень. 35 кр. ср.; пôврочна 3 рень. 10 кр. срб.


## Слово о древности письменъ рускословеньскихъ.

Бȣли часы, же намъ нашȣ найдорожшȣ памяткȣ праотецъ нашихъ, нашѣ бȣквы рȣскословеньскѣ кирилликовъ названыи ôтняти, и на подобіє єншихъ Словенъ западныхъ и южныхъ латиньскѣ письмена накинȣти хотѣли. Слава най бȣде и честь нашимъ почтеннымъ ревнителямъ, жесьмо въ письменности свѣтской доси того незробили, а ôтъ сего часа и нѣколи незробимо. Бо минȣвши недогодность тȣю, що нашȣ словеньскȣ бȣквȣ, н. пр. х. ч. ш. щ. мȣсѣлибысьмо надточȣвати кôлькома латиньскими, и не приобрѣвши найменшой користи приятїємъ чȣжины, найдотклившею неблагодарностїю выказалибысьмося праотцямъ нашимъ чертающимъ власными своими бȣквами, а далеко давнѣйшими ôтъ Кирилла и Методія. — Не давними часы, а именно ôтъ того времени, якъ оученый Словакъ Г. Данковскій часть Иліады Гомера перевѣвъ на языкъ словеньскій съ греческого въ той способъ, же каждое греческое реченїе перетолковавъ словеньскимъ до тамтого сближенымъ або подобнымъ, повставъ вопросъ, чи словеньскій съ греческого, чи греческій языкъ зъ словеньского походитъ?

Я, маючи взглядъ на тое, якъ насъ наȣчивъ оумный священникъ Аппендини въ своей испытной розправѣ зъ рокȣ 1806 въ Рагȣзѣ печатаной,*) же языкъ давныхъ Тракôвъ закидакъ дȣже на нынѣшный иллирійскій, такожде взявши на оувагȣ свѣдоцтво лѣтописця ôрменьского Моисея Хорени,**) що ôтъ непамятныхъ часôвъ мешкало пять поколѣнь словеньскихъ въ Трацїи въ окрȣгахъ Византȣ, помянȣвши, же Анахарсисъ, на шѣсть вѣкôвъ передъ Христомъ Спасителемъ слȣхавъ оуставодателя Сольона, и же Замолксисъ, или Замолкчицъ, который оучивъ о безсмертности дȣши и тїи полȣбоги, которыхъ митольогїя греческа за своихъ вспоминає, помянȣвши мовлю, же тїи всѣ бȣли Траками, и мовили, якъ вже речено, языкомъ словеньскимъ выходячимъ на нынѣшный иллирійскій; не минȣвши и того, що въ нынѣшной Македонїи и за Балканами пôдъ самими мȣрами Царгорода и до теперь говорятъ мешканцѣ тамтейшѣ языкомъ иллирійскословеньскимъ, а при тôмъ незабȣваючи того, же и мы сѣвернїи Словени хотьбысь-

*) De praestantia et vetustate linguae Illyricae.

**) Pamiętników Wacława Alexandra Maciejowskiego Tom I. Nr. 62.

мо сами не ѹчили обого нарѣчїѧ словенского пѧте черезъ десѧте зрозꙋмѣти можемо; слѣдно тымъ: же наши праотцы и наша всѧ велика родина Словенъ мѣстѧщаѧ въ собѣ древнїи поколѣнѧ Траковъ, Сцито̂въ или Ско̂то̂въ занимающихъ сѧ ще скотоховомъ или житїемъ пастирскимъ, о̂тъ нѣмецкихъ лѣтописцей также названыхъ Скотельенъ, Гѐтовъ *) и Сармато̂въ, а въ 9омъ вѣкꙋ по Христѣ знаныхъ по̂дъ назвами Болгаръ, Сербо̂въ, Долинцо̂въ или сегоднешныхъ Далматъ, Иллирі́йчико̂въ, Великоморавѧнъ, Ракꙋзанъ, Горватъ, Морлако̂въ — при морю Адриатицко̂мъ, Поморѧнъ — при морю Балтицко̂мъ, Льехо̂въ, Чехо̂въ, Сербо̂въ названыхъ Вендами, и Рꙋсино̂въ или Россїанъ, или розсѣѧныхъ Словенъ на великой области о̂тъ чорного морѧ на сѣверъ, востокъ и западъ, мовлю таѧ великаѧ родина Словенъ обытающаѧ на просторони въ Европѣ межи морѧмы чорно̂мъ, адриатицко̂мъ и Балтицко̂мъ на сѣверъ, востокъ и западъ ажъ до ѹйстѧ рѣкъ Одры и Лабы — нынѣшной Ельбы — единымъ говорили ѧзыкомъ или Словомъ, и людей своей великои родины называли длѧ того Словенами, а нерозꙋмѣющихъ того ѧзыка сосѣдъ западныхъ тевтонькихъ, теперѣшныхъ Нѣмцѣвъ прозывали Чꙋдь (нѣбы чꙋжый) и Нѣмъ. — И о̂тъ такъ давного часа походитъ таѧ рꙋскословеньскаѧ приповѣдка: „Се чꙋдъ! говори до него, коли о̂нъ Нѣмецъ (нѣбы то нѣмый, немогꙋщїй отвѣщати).

На тое все реченное ѹчений всѣхъ Европейскихъ народо̂въ согласꙋютъ, а о̂тко̂ль межи ениими давнѣйшими ѹчитель Г. Андрей Кꙋхарскїй 1828 года въ своемъ походѣ по краѧхъ словеньскихъ и въ сторонахъ иллирійскихъ около мѣста Любланъ (нынѣшное Лайбахъ) о̂ткрывъ старожитный написъ словеньскїй съ часо̂въ передхристїѧньскихъ рꙋнами на подобїе восточныхъ народо̂въ о̂тъ правой до лѣвои рꙋки начертаный бꙋквами давнѣйшими о̂тъ греческихъ и латиньскихъ: розъѧснила сѧ мрака старины словеньской и ѹтвердила сѧ гадка, же наши̂ словеньски̂ бꙋквы — не ѹменшаючи чести свѧтомꙋ Кириллꙋ ѧко апостолꙋ моравскомꙋ — не о̂тъ Кирилла ажъ въ рокꙋ 858 п. Х., коли Ростиславъ король Великоморавскїй призвавъ го на апостольство до королевства своего, ѹтворенѝ; але то̂лько казанїи бꙋли ѧко о̂тмѣна давной Глаголици, которꙋ С. Ероиимъ сполꙋчесный С. Аѵгꙋстинови, родомъ Далмата съ Стридонꙋ (славеньское Стритинъ) въ четверто̂мъ вѣкꙋ по Х. перевѣвъ длѧ своихъ родимцѣвъ Псалтиръ Давида изъ еврейского на ѧзыкъ словеньскїй, а тїи бꙋквы или Глаголы бꙋли измѣною давныхъ передъхристїѧньскихъ рꙋно̂въ.

Зъ розличныхъ собственныхъ причинъ початокъ Глаголицы ажъ съ тринайцѧтого столѣтїѧ по Христѣ выводѧтъ, и ѹдержꙋютъ, що зъ Кириллики походитъ; навѣ̑ть подобно̂сть великꙋ обоихъ хочꙋтъ доследити; але если кто на основѣ вже сꙋществꙋющо̂й и то красно̂й бꙋдꙋе, то сѧ певне старае и значенїемъ и изображенїемъ щось совершеннѣйшого ѹстроити, а того въ Глаголитскомъ письмѣ нема, и въ цѣлой Азбꙋцѣ кромѣ м. ш. ф. ж. и п. недоко̂нченого и е, котре на выво̂ро̂тъ стоитъ недоследишъ ани крихитки подобїѧ съ кирилликою. Томꙋ то выжреченномꙋ внесенїю вже давнѣйше смотрители словеньщины не приистꙋпали. — На примѣръ Г. Коль пише: De origine hujus (glagolitici) Alphabeti nondum plane certus sum. Vix enim adduci possum, ut iis assentiar, qui vel e Cyrillico non distinguendum, vel e Cyrillico esse ortum glagoliticum supponunt: tanta enim utrosque characteres comparantibus diversitas elucet, ut nulla propemodum litera alterius similitudinem referre aut ex ea nata potuisse videatur."

*) Man muß sich hüten die Goten, einen deutschen Volksstamm, welcher erobernd ganz Europa durchstreifte, ja nicht mit den friedlichen Geten zu verwechseln, den ackerbautreibenden Eingebornen an der Donau und den Karpaten, die ohne ihr Land zu wechseln, ihren Namen veränderten und Slavonen genannt wurden. Joachim Lelewel, Gesch. Pol. Leipzig, 1847, S. 13.

А домнимание господина Грꙋбішіхіа, которомꙋ и дрꙋгіи приствпили, такъ звенитъ: Nimirum formam scribendi glagoliticam Runicae similem a Methodio emendatam, atque servato Runarum fundamento caligraphico Staf Gothis et slavis identidem Staw nuncupato ex Cyrillicis formis locupletatam et sonis slavonicis aptatam esse. И истинно бꙋкьвы Глаголитскіи подобнѣйшіи до Рꙋнôвъ ꙗкъ до Кирилики, томꙋ давнѣйшіи сꙋть ôтъ таковой. Наконецъ сли Глаголитскаѧ Азбꙋка малабы походити зъ такъ названой Кірилики, пытаюсѧ, чомꙋжъ письмена н. пр. ѱ. ѯ. ѡ. ѵ. и. пр. ꙗкими оумноживъ любомꙋдрецъ Константинъ словеньскꙋю азбꙋкꙋ ненаходатсѧ въ Глаголитскимъ письмѣ хотай вышіи монограммата такъ численно въ Глаголици изобрѣтаютсѧ? Безсомнѣнно томꙋ, же походженіемъ давнѣйша, и до начертанія всѧкого реченіѧ достаточна новѣйшими таковими приборами чꙋжины запышитисѧ нехотѣла.

Оученый г. Кꙋхарскій розводитъ сѧ надъ назвою „Рꙋны“ а отпираючи тыхъ, котрі̂ початокъ Рꙋнôвъ Скандинавамъ и Норманамъ приписꙋютъ, каже: що Словены, Сербы, или Долнолꙋжицкіи Венды называютъ мовꙋ „гронъ“ ôткôль значно, же и письменна мова или начертаніе называе сѧ Гронъ, съ которого слова Нѣмцѣ сѣверні̂ зробили гроны а потомꙋ рꙋны. Але нѣтреба бꙋло и тôлько клопотꙋ, абы доказати, що рꙋны не сꙋтъ Скандинавскою ани Норманьскою власностію; бо комꙋ знана исторіѧ тыхъ сѣверныхъ нѣмецкихъ народôвъ, кто читавъ Норманьскіѧ книги Бытіѧ, или Скандинавскꙋ мітологію, той собѣ нагадае, що самі̂ писарѣ норманьскіи Асы т. е. Асіаты пôдъ доводствомъ Одіна (одного) ôтъ морѧ каспійского и чорного и гôръ кавказкихъ веслили сѧ ажъ въ область Шведскꙋ, де Гильфъ пановавъ, который того дивного чꙋжинца наꙋцѣ голдовавъ, и права его принѧвъ, и же той Одінъ бꙋвъ оутворителемъ рꙋнôвъ, которого мітологіѧ норманьска обожествила и зарôвно ꙗко Бога пѣніѧ и искꙋства военного величала. Тымъ слѣдно, що письмо рꙋничне Словени съ Асіи съ собою принесли, а не ôтъ Скандинавôвъ собѣ присвоили.

Дрꙋгіи знову оудержꙋютъ: що названіе „рꙋны“ походитъ по простꙋ ôтъ того, же давно, нимъ паперъ наставъ, писали на таблицѧхъ, потомꙋ на листахъ трости египетской, а потомꙋ на шкѣрахъ, котрі̂ съ природной рꙋны обнаженіи потомꙋ письменами, нѣбыто искꙋсними рꙋнами наведені̂ бꙋли. А тое толкованіе переносно съ того походитъ, ꙗкъ и названіе „золотого рꙋна“ въ мѣсто земли колхідской нынѣшной Мінгреліи дꙋже богатой въ золото, котре сѧ за помощею рꙋнъ ôвчыхъ выполоковало, а длѧ которого краю здобꙋтѧ греческі̂ аргонавты въ пꙋть сѧ выбрали мовѧщи: що плинꙋтъ здобꙋвати — золотое рꙋно.

Въ 13. Ч. „Зори“ зъ сего года подавемъ Ч. Читательствꙋ оуломокъ сей розправы, и гадаю, що доказавемъ, же азбꙋка словеньска есть основы оуставодательной, а не религійной; пречꙋваю однакожъ, що не оденъ съ любезныхъ читателей скаже: То все добре, але ꙗкимъ дивомъ до оуставодательной азбꙋки словеньской влѣзли три гречески реченіѧ, ꙗкъ ꙗзыческій Пилатъ до Христіѧньского „Вѣрꙋю“? На тое отвѣщаю: що бꙋло намѣреніемъ словеньского праводателѧ, дабы кромѣ реченого оуставꙋ начальнаѧ бꙋква каждого въ оуставꙋ обрѣтающогосѧ реченіѧ изображала заразомъ и гласъ т. е. письмо само- или со-гласное; а понеже 4тый оуставъ зъ основы права выпливающій словомъ рôднимъ такбы звенити мꙋсѣвъ: „Невозноси рꙋкꙋ“ затѣмъ начальніи бꙋквы н. в. р. вторый разъ въ азбꙋцѣ обрѣтати бысѧ мꙋсѣли; щобы бꙋло недорѣчностію; томꙋ то мыслѧщій оуставодатель видѧчи ще потребꙋ письменъ, ꙗкото: самогласного ꙋ. и согласныхъ ф. и х. волѣвъ мысль свою на греческое перетолковати, знаючи добре, що го родимцѣ зрозꙋмѣютъ; бꙋ обытали

*

въ соседствѣ съ Греками, тому языкъ ихъ небувъ имъ чужый, чого доказомъ естъ тое, же и до днесь много словесъ греческихъ въ нашой, а нашихъ въ греческой находятся мовѣ яко конечная наступность, яко естественное слѣдствіе соседующихъ собѣ народовъ. А же такъ було, можемо ся попытати соловья римского Овѣдія, котрый въ Тоскахъ своихъ Libro V. Eleg. VII. такъ посвѣдчуе:

„In paucis remanent Grajae vestigia linguae
Haec quoque jam Getico barbara facta sono."

Маючи дальше взглядъ на тое, щоще въ овыхъ давныхъ, дуже давныхъ часахъ небуло типографіи, которую также Словенъ, родимецъ Чехъ, зъ ремесла золотаръ, а пребуваюшый въ Кутной горѣ (нибыто въ самомъ закутку въ горахъ, де давно дуже богатая копанка сребра была, и по ческо-нѣмецку Куттенбергъ или Гуттенбергъ ся называла,) выдумавъ; але около 1431 года утѣкаючи съ отечества своего съ причины фанатичной вѣры гуситской схоронився въ край нѣмецкій до Штрасбурга, и тамъ ся Іоанномъ Куттенбергемъ отъ родимого мѣста своего — овочеснимъ обычаемъ — назвавъ (якъ о томъ Вертатко въ своимъ „Властмілъ" и еншое письмо ческое „Квѣты" въ ч. 4. съ 1840 года посвѣдчае) мовлю въ овыхъ часахъ, де тôльчо рукописы существовали, легко догадити ся можна, що всѣ писущіи не однако мали руку до письма вправлену, якъ то и теперь ще межи стома и болше писарами ледво два однако пишутъ, а зъ того слѣдно, же ажъ до уставленія типографіи въ каждомъ вѣку, и въ каждой сторонѣ отмѣннымъ способомъ писано, а розличніи отмѣны по воли невинной пишущаго починенно, котрѣ исторично относятся до 4 и 9 столѣтія п. Х. или именно до времёнъ Еронима и Кірилла.

(Продолженье наступитъ.)

## Тымчасовый уставъ жандармеріи въ австерійской державѣ зъ дня 18. Сѣчня 1850.

(Конецъ).

Должности служебніи жандармеріи суть въ коротко-сти слѣдующіи.

Жандармерія находится при всѣхъ торгахъ, публичныхъ праздникахъ и всѣхъ соборахъ и звѣговискахъ, абы публичный спокой и порядокъ не бувъ нарушеный; мае уважати на картаровъ, фаринниковъ, продающихъ заказаніи рѣчи, на крикуловъ, роздавателей и продавателей писмь, на прилѣпланье тыхже на публичныхъ мѣстцахъ, и такіи особы после обстоятельствъ до верхности отставити. —

Мае такожъ уважати на подорожныхъ подозрѣлыхъ и пересмотряти ихъ пропустки (паспорты), и тыхъ, которіи не належитіи пропустки маютъ, до верхности отставляти.

Мае уважати на порядокъ по публичныхъ закладахъ яко сутъ: дороги, зелѣзници, телеграфы, алеи (спацирыы), каналы, мосты, спусты и памятники.

Мае приступати до конскрипціи, и подписовати здѣланіи произчисленія.

Где зверхность лише вооруженой власти потребуе, жандармерія мусить свою помощь подати, именно при судахъ, при выконаню кары, при собераню и стереженю податковъ, касательно же послѣдного не естъ призначеною до урядована прямого.

Мае отпроваджовати куріеровъ и инныхъ подорожныхъ, если тое отъ высшихъ верхностей наказано, або если тое для опасности якои дороги нужно естъ.

О исполненію полученыхъ розказôвъ, о поступку въ службѣ, о уживаню оружія, о ненарушимости жандармеріи и о достовѣрности єй изреченій.

Жандармъ мае ся въ службѣ съ каждимъ важно, честно и съ спокойною скромностію, именно съ особами войсковими высшого степене съ належною честью, але и съ всѣми нижшого степене услушливо ся обходити.

Жандармерія завсегды, чи то въ вели-

кихъ ѿдѣлахъ, чи то единственно, если пꙋблично выстꙋпае, оуважати ся повинна ꙗко слꙋжбꙋ исполнающа. — Каждый ей розказамъ въ имени закона безвымѣнково долженъ послꙋшати. Именно начальники громадскій подъ срогою отвѣтственностью должни жандармерію въ исполненію слꙋжбы борзо и сильно подпомагати.

Жандармы оуживаютъ въ всякихъ слꙋчайностяхъ, въ которыхъ ꙗко въ слꙋжбѣ оуважати ся маютъ, всѣ на законахъ основаніи права стражы, и кромѣ того покровъ законнꙋю, которая приналежитъ верхностямъ цивильнымъ и войсковымъ. Именно всякая образа въ словѣ и въ дѣлѣ по §§. 72 и 73 Держ. Зак. II Ч. и всякая съ опасною погорожкою, або Ґвалтомъ полꙋчена сꙋпротивность по §§. 70 и 71 Держ. Зак. I Ч. карати ся мае. Если винователь есть станꙋ войскового, то по артикꙋлахъ военныхъ 9 и 10, такъ, ꙗкбы ся на вартꙋ самъ поривавъ, сꙋдови военномꙋ подлягае.

Свѣдоцтво жандарма въ отношеніяхъ слꙋжбы, если ѿкликꙋючи ся на свою присягꙋ тое потвердитъ, мае взглядомъ обстоятельствъ при ꙗкимъ перестꙋпленю законовъ зайшлихъ, повне достовѣрье.

Жандармерія може оужити орꙋжіе:

а) въ слꙋчаю Ґвалтꙋ на себе предпринятого;

в) абы перемочи сꙋпротивляющихъ ся ихъ дѣланіямъ слꙋжбы.

в) вообще въ всѣхъ слꙋчаяхъ, въ котрыхъ вольно стражи оуживати орꙋжіе.

Но завсѣгды, о колько безъ опасности возможно, въ первіе оупоминати и инніи легшіи средства оуживати должна, и при оужитію орꙋжія мае оуважати, абы безъ потребы житье человѣческое не войшло въ небезпеченьство.

За всякое оужитье орꙋжія переходящое тіи права жандармъ есть отвѣтственный.

---

Львовъ 20. Лютого (4. Марта). Свѣтъ прекрасный и милый, для человѣка въ радощи богатый, то велелѣпіемъ и надобностію своею, то солѣяніемъ одночꙋвственныхъ дꙋшъ житье человѣческе по вся времена ослаждае. Коли згаснꙋтъ оутѣхи лѣта, минꙋтся пріятности осѣнніи, и зима, тотъ повольный и сꙋмный старецъ заложивши твердое царствованіе надъ всею природою, доткливо насъ име морализовати, тогди безвѣстнимъ внꙋшеніемъ гонимо въ крꙋги товарищескіи, и въ красавой, односмысленной згодѣ, въ веселію невинним и честнимъ покрѣпляемъ зѣвмѣліи серца. И съ тими природними обстоятельствами хорошенько сгаджаютъ ся оуставы церковніи, позваляючіи намъ власно по тотъ часъ веселитися. — Ꙗкже мы Рꙋсини, а именно жителѣ мѣстскіи обходилисьмо доси тотъ торжественный часъ радости? — При преимꙋществѣ обрядꙋ сꙋсѣдовъ нашихъ еще недавно мꙋсѣлисьмо ся держати понекꙋда оуставовъ чꙋжихъ; намъ не вольно бꙋло пꙋблично бавити, и веселитися, скоро оу братей обр. лат. минꙋли мясницѣ. Если Рꙋсинъ желавъ забавитися, мꙋсѣвъ ся ꙗкъ той чꙋжинецъ въ чꙋжой хатѣ мѣстити — тамъ або забꙋтися, и слѣпо подѣлати оутѣхи дрꙋгихъ, або може обвинꙋвшися гдесь въ кꙋтикꙋ рꙋскꙋ дꙋмати дꙋмкꙋ. — Ꙗкъ но звонъ загꙋдѣвъ попелцовой Середы, мимо же по праздѣдныхъ оуставахъ нашой церкви оу насъ еще бꙋвъ часъ веселія, и намъ оуже нꙋжно бꙋло засꙋмѣти лица, бо всякіи голосніи. пꙋбличніи забавы по мѣстахъ закономъ бꙋли заказаніи. Но теперь по выреченной ровноправности всемилостивѣйшимъ нашимъ Цѣсаромъ вольно намъ держатися власного обрядꙋ смѣло и пꙋблично. —

Оголошеный въ Галичо-Рꙋскимъ Вѣстникꙋ балъ дѣйстно ѿбꙋвъ ся въ минꙋвшꙋ Недѣлю на стрѣлници. Товарищество бꙋло многочисленное, бо выносило больше 300 особъ. Мꙋзыка дꙋже хороша подъ начальствомъ нашого возлюбленного Рꙋдковского повитала гостей при входѣ на салю прекраснымъ маршомъ, въ ко-

торимъ рѹка знана нѣта перебивалась. Потомѹ розпочавъся танецъ Коломыйкою. Думаємъ, же родимцамъ не треба описѹвати чѹвства, ꙗкое въ лицахъ всѣхъ приисѹтствѹющихъ ꙗснѣло, звѣстно во, же звычай прадѣдный, тотъ талисманъ народолюбїѧ, своїовъ чаровновъ силою обоймає и порѹшає всѣ тайны внѹтра нашого. —

По Коломыйцѣ настѹпили иннїи танцы, также хорошенько произведенѝ. По полночи озвався гимнъ народный въ память рочницѣ наданой Всем. Цѣсаромъ конститѹцїи, и вся сала занѹтила одноголосное „многаѧ лѣта." Оттакъ по спочинкѹ настѹпили знова розличнїи танцѝ, которїи совершилися возлюбленною Коломыйкою. Танецъ тотъ оттанченый Львовскою молодежїю съ розличними фїгѹрами дѹже красненько оудався, плѣнивже серца всѣхъ тимъ больше, коли го потомѹ красавицѣ нашѝ сельски, которїи и надобностью и строїомъ вкѹснимъ дѹже ся отличали, въ природной его красотѣ представили. — Ꙗкъ ничого невхиблено противо вкѹсови отповѣдномѹ сеговременномѹ постѹпѹ, такъ зъ дрѹгой стороны въ примѣрной гармонѣйной згодѣ точила ся забава, и ажъ надъ ранкомъ всѣ задовольненїи и восхищенїи опѹстили салю. Но, должнисьмо такожъ сказати же не звывало намъ и на противникахъ, которїи всякими силами старали ся все оуничтожити, именно оуживали до того мильныхъ поголосокъ, же Архїепископъ лат. обр. заказавъ тотъ балъ, що же єсть ложею, всякомѹ понимаючомѹ права конститѹцїйнїи єсть ꙗсно. Лишь мимо тыхъ махинацїй забавилисьмо ся лѹчше, ꙗкъ єсьмо ся надѣяли.

---

Въ нашой Галицкой Рѹси и въ Воеводствѣ Бѹковины обытаєтъ отъ давныхъ вѣковъ народъ всякомѹ извѣстный подъ именемъ Орменовъ. Вынимаємо зъ сегорочного шематизмѹ клерѹ слѣдѹющїи статистичнїи дата: Ормены въ четырохъ окрѹгахъ Галичины ꙗко: Львовскомъ, Бережаньскомъ, Станиславовскомъ и Коломыйскомъ, и по цѣломъ Воеводствѣ Бѹковины по найбольшой части по мѣстахъ живѹщїи въ числѣ загальномъ 5408, дѣлятъ ся въ отношенїю церковномъ на оунїятовъ и неѹнїятовъ. Число послѣдныхъ выноситъ лишь 1218, которїи въ южной Бѹковинѣ, а именно въ городѣ Сѹчавѣ обытаютъ. Первїи же дѣлятъ ся на тры намѣстничества, обоймаючїи 9 парохїй и однѹ мїссїю, которїи стоятъ подъ зарядомъ Архїепископского консистора въ Львовѣ. Парохїи тїи сѹтъ слѣдѹющїи: Въ окрѹзѣ и намѣстничествѣ Львовскомъ: одна въ Львовѣ (число дѹшь 228). Въ окрѹзѣ Бережаньскомъ намѣстн. Станиславовскомъ: одна въ Бережанахъ (число дѹшъ 135), Въ окрѹзѣ и намѣстничествѣ Станиславовскомъ тры: Лысецъ, (число дѹшъ 209). Станиславовъ, (число дѹшъ 454) и Тысменица (число дѹшь 209). Въ окрѹзѣ Коломыйскомъ, а намѣстничествѣ Кѹттскомъ тры: Городенка, (число дѹшъ 350), Кѹтты (число дѹшъ 1185) и Снятынъ (число дѹшъ 397 оунїят. и 4 неѹнїят.) Въ Воеводствѣ Бѹковины двѣ: Черновцѣ (число дѹшъ оунїят. 720, неѹн. 14) и Сѹчава (число дѹшъ оунїят. 302, неѹнїят. 1200). Въ послѣдномъ мѣстѣ єсть вышреченна мїссїя. Цѣлый Клеръ складає ся зъ 30ти особъ.

---

Раава 16 Лютого. Никто зъ найстаршихъ людей не памятає такъ оужасной воды, ꙗкъ сего рокѹ Дѹнай такъ сильно возбравъ, же рѣки Рабѹ и Рабницѹ взадъ потиснѹвъ, и село Шѣгетъ (островъ) такъ залявъ, же 5000 его жителей лише наги на поды домовъ оутѣкши ледво оуратовати ся возмогли.

Дня 8. зъ рана чѹти было голосъ о помочъ благающихъ, которїи померзшїи ждали ратѹнкѹ, а то тымъ бѣльше, же декотрїи домы грозили зваленїємъ. Ратовано чѹнами, и дѣравлено дахи, абы нещасливыхъ до чѹнъ прїймити, и лише человѣколюбнымъ розпоряженїямъ окрѹжного надстоятеля Андрея Горвата благодарити належитъ, же все, що

лише возможно бȣло, къ ратȣнкȣ нещаслибыхъ сдѣлано. Сратованыхъ безъ притȣлкȣ зôстаючихъ (по найбôльшой части оубогїи старозаконнїи родины, занимаючися ремѣслами и дневнымъ заробництвомъ) оумѣщано въ такъ званôмъ Вѣденьскимъ передмѣстью въ Раабѣ до хатъ не оутерпѣвшихъ ôтъ воды.

Такая же сȣдьба бȣла и жителей мѣста Раабы и именно части тогоже низше лежащого Вѣденьского передмѣстья, занимающихъ ся по найбôльшой части земледѣлствомъ, которїи забаленїемъ стодôлъ и иныхъ господарскихъ бȣдинкôвъ не мало шкоды въ хлѣбѣ, сѣнѣ и иныхъ запасахъ понесли.

Такожде и жителей противо положеного владического села Рефалȣ такое самое нещастье дôткнȣло.

Страсть то великая, бôльше 100 домôвъ забалилось, до 8000 людей позбавленыхъ имѣнїя! Обы Господь серца тыхъ, которыхъ поблагословивъ маєткомъ, наклонивъ до милосердїя надъ нещастною братїєю!!

(Вѣд. Газ.)

---

Пресвѣтлому и Высокопочтеннѣйшому Г. Михаилу Кузьемскому, Председателеви Головнои Рады, неутомленному заступникови справы народнои

Голосъ благодаренїя Галичанъ 1850.

Зъ машту, и жаглей, и кьермôвъ обдертый,
Волнами моря люто колысаный,
Корабль чи зможе цѣлый 'ще приперти
Къ тихой пристани? —
Сли кормчїй, розмахъ кôтвицевъ не спинитъ,
Залывъ не стягне, стезю не измѣнитъ;
Щоб' обминути скалы мѣлко в'крити
Въ морскôмъ корытѣ!
Позбавленъ чести, имѣнїй и мовы, —
Ударенъ пôтьмовъ, и связанъ оковы,
Якъ зайдешъ въ пристань, желаной свободы,
Галицкїй роде?
Где въ розиграныхъ волнахъ Еуропы,
Зъ меже народôвъ стерти твои стопы
Хитро чатуютъ, — нѣбы звѣри дики,
Люти языки!
Слибы не съ умомъ пôзнавшимъ облуды,
Мужествомъ вѣрни в'оружившй груды,
На челѣ сталши, — не велъ Тя до цѣли,
Проводникъ смѣлый!
Скоро ся голосъ зрôвнаной свободы,
Розлягъ зъ устъ Цира [1]) на розличии роды,
Гнѣтящи — — знамя имене и мовы —
Пирсли оковы;
Тужъ Русь заумерла, — дає житья знаки:
Нѣбы зъ темницѣ, на веселни браки,
Спѣшитъ на грузы древнаго Сїона
Зъ рѣкъ Вавилона!
Дѣлитъ охочо, крайни окрушины,
И кладе жертвы на престолъ отчины,
Щобы двигнути, — лучитъ вутли силы, —
Храмъ запустѣлый! —
Но зависть вража стелитъ заразъ сѣти:
Кутей [2]) силитъ ся къ спôлцѣ прилестити,
Зъ инудъ отверти розъятраютъ браны
Исмаилтяны!
Щоб' якъ вутленьку весняну ростлину,
Приголомшити свободы дѣтину:
Чей! на єй удахъ скоро не змяклибы,
Работы дибы!
Тысь мужу свѣтлый! Отечества щите!
Показавъ первый, губителни сѣты,
И въ тьмѣ будущинъ, — путь до правой долѣ
Дѣтемъ неволѣ!
Умомъ глубокимъ начеркнувъ имъ цѣли,
Сôбралъ въ єдиньство расточени силы,
И борбу люту суперечныхъ мнѣнїй,
Въ замыслъ єдиный!
На врагôвъ стрѣлы, — обнаживесь груды,
Путешествїя знoємъ зляни труды,
Въ струяхъ Дуная холодивъ трыкрати
Во пользу братей!
Хоть Аманъ лютый у Цира палаты,
Ложно завзявъ ся на Русь клеветати,
Подвигамъ честнымъ класти вредни цѣли,
Ворогъ розъѣлый!
Но Ты! якъ бодрый Зоробабель въ пути,
Знавъ утаєнну пропасть обминути,
И побѣдити умомъ Мардохея
Лстивого змїя

Ты взявъ зъ рукъ Цира хірографъ свободы,
И Русь забвенну меже Славы роды
Змѣстилъ у Орла двоглавого тѣни
Въ союзъ нетлѣнный! —
Ôткопавъ зъ грузей, зникшихъ старынъ згадку
Вскресивъ народность, — якъ була зъ початку
Поклавъ нового, — чрезъ свѣтло и мову,
Храма основу! —
Любвовъ ôтчины тхнувъ въ мертви пустары,
Силою духа розгнавъ темни хмары,
Щоб' оживило сцѣпле Руси тѣло,
Небесъ свѣтило!
И вже Русалка, — що доси несмѣла,
Въ гаяхъ, и въ горахъ предъ свѣтомъ ся крила,
Честь приналежну ôтбирае нынѣ,
Въ Музôвъ храминѣ!
На Днѣстру, Бузѣ, — на Прутѣ и Збручи,
Зъ тьмы возникаютъ просвѣщенья лучи,
Якъ зъ средоточки розходятъ ся всюды,
Зъ Твоеи груды!
Въ свѣтла храминахъ, двигненыхъ Тобою,
Крѣплятъ ся правдовъ зъ умственного здрою,
Многонадѣйни ôтчины пôдпоры
Младенцѣвъ хоры!
Всякъ успѣхъ — Твоихъ трудôвъ овочь истый!
Жертва ôтчинѣ — безъ власной користы!
А щира воля — где що неуспѣло, —
Стане за дѣло!
На челѣ членôвъ ревного Совѣта
Кївотъ стрегущихъ свободы завѣта
Въ Тобѣ блищитъ намъ вскрôсь хмары густыи
Луча надѣи!
Хоть въ мѣсто блага, — дашъ намъ вѣсть печальну
Честь Ти принесемъ, — якъ вожду начальну
Не упадшому на дусѣ, — Римляны,
Въ стратѣ подъ Канны! —
Естлы всякъ нарôдъ общелюбни чины,
Списуе вдячно въ помянникъ ôтчины;
Чувство подяки якъжесь выдобуде,
Зъ рускои груды? —
Чи якъ Римляны давными вѣками,
Зведемъ зъ мармуру трïумфальни брамы? —
И на побѣдни — розстелимъ дороги
Цвѣты пôдъ ноги?
Чи, якъ искуствомъ могущи Еллины
Сплетемъ на скранье, вѣнцы изъ лаурины? —
Выкуемъ образъ, — дѣйстни лица слѣды,
Въ камени — мѣди? —
Чи днесь жіющихъ, — похопнымъ звычаемъ,
Схлѣбни похвалы въ свѣтъ порозсылаемъ,? —
Шоб' письма дневни, — днесь пламенемъ брясли,
Заутра погасли? —
Ахъ! мы въ искуствахъ доси немовлята!
Слава, — заможность намъ ôтъ вѣка взята!
Но чувство просте, — ôтъ блыскотокъ зрака
Красша подяка!
А помянникъ той, поставленый нами
Довше постоитъ якъ зъ мармуру брамы!
Крушцы ржа зôжре — впадутъ мурôвъ тыны!
Ôнъ не загине! —
На „вѣчныхъ липахъ" верхъ хоть состарѣесь
Молода парость зъ пня зазеленѣесь,
Нове дасть житье, — въ сотне поколѣнье
Свѣже корѣнье!
Сива зазуля, що весну вѣщуе,
Сѣлши на липахъ жалистно сумуе;
По ней щебече соловій въ ихъ тѣны
Солодкопѣнный;
И хоть по веснѣ лѣто звукъ осушитъ,
Примрачитъ осѣнь, а зима заглушитъ;
Однакъ ôтновлять съ весною новою,
Пѣсеньку свою;
Такъ сумна думка, що спѣвае маты,
Вѣсть перекаже любому детяти:
Що мы безъ вины, — на землицы власнôй
Були нещастни!
Но пѣснь молодцѣвъ: — „Славна Коломыя!"
Гожа, охоча, якъ звукъ соловѣя,
По оболоняхъ шумно ся розляже
Правнукамъ скаже:
„Що свѣтло правды, оковы скрушило,
„Лучшои долѣ соньце засвѣтило;
„А Ты! незнавшимъ къ свѣтлу навикнути
„Провôдникъ въ пути!"
Колись повстанутъ умни бандуристы,
Зъ сумныхъ розвалынъ Народного Дому
Помянникъ вѣчный зъ тыхъ пѣсней уплести
Имени Твому!
Вутлыхъ чувствъ нашихъ простодушни черты,
Пôшлютъ въ потомнôсть буквы незатерти:
Жіющи пѣсни, отчаго языка,
Трвали до вѣка! —

Антôнъ Могилницкій.

---

1) Цирусъ, (Кіросъ), царъ перскій, давшый по разоренію Вавилона, Іраилю жіющому въ плѣни Вавилонькой повелѣніе, повернути до отечества, и отновити храмъ въ Іерусалимѣ черезъ Навуходоносора опустошеный.

2) Кутеи племя Самаританъ, враждующихъ на Іраиля при обновленію храма, хитрою лестію, то явною напастію. Обачъ: Іосифа Флавія истор. Книга 11. ôтдѣлъ 4.

Выдаватель и ôтповѣдательный Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. Типомъ М. Порембы.